

Наталья Цитронова

**НЕ ОБИЖАЙСЯ
НА МЕНЯ,
МАТРЕШКА!**

Итальянские истории

Наталья Цитронова

Не обижайся на меня, Матрешка!

«Издательские решения»

Цитронова Н.

Не обижайся на меня, Матрешка! / Н. Цитронова —
«Издательские решения»,

Из-за бриллиантов все это... Дело в том, что Клуни драгоценности жены хранит в сейфе своего банка. Патриция знает, что скоро умрет, и хочет передать фамильные реликвии своим племянницам. Ее бесит мысль, что бриллианты, которые еще ее бабушка носила, могут достаться дочке мужа от его первого брака. Общих-то детей у супругов нет... Клуни не спорит, но драгоценности не отдает.

Содержание

Дорогая трехцветная Наоми, которая не ловит мышей	6
Холостяки предпочитают котов	11
Все съел мой сын эмануэль...	15
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Не обижайся на меня, Матрешка!
Итальянские истории
Наталья Цитронова

© Наталья Цитронова, 2016

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Дорогая трехцветная Наоми, которая не ловит мышей

Говорят, трехцветные кошки приносят своим хозяевам удачу. Американцы и японцы даже считают таковых «денежными кошками». На них, оказывается, можно хорошо заработать, продав, например, отправляющимся в дальнее плавание морякам. Подобные мурки обладают удивительной способностью предчувствовать беду – шторм, кораблекрушение, встречу с пиратами и так далее. Не знаю, не знаю... От нашей рыже-черно-белой киски сначала были одни убытки.

Ой, только не надо меня упрекать в равнодушии и черствости к «этим лапочкам». Наша кошка – не «лапочка». У нее очень сложный характер. Она не общительна, не ласкова, злопамятна, к тому же обжора и соня. Любит кусаться и стучит дверцами шкафов, когда мы ложимся спать и выключаем свет. Не греет мне ноги. И вообще мне больше нравятся собаки – они понятнее, проще... Но мы вместе уже семь лет, кошка – член семьи и с этим приходится считаться. В конце концов мы ведь тоже не идеальны, но она нас терпит.

Семь лет – время-то как стремительно бежит. Даже не бежит – вприпрыжку несется... Почему я тогда была категорически против котенка, точнее, против предложения дочки завести в доме хоть какую-нибудь живность? Причина банальнейшая – жилищные условия. На двоих – 15 квадратных метров, общий балкон с соседями, третий этаж... Мы жили тогда в монолокалке. Рассказать, что это такое? Комната без окон, стеклянная дверь во двор, допотопный газовый обогреватель с «выхлопной трубой» во двор, чихающий словно старая машина и без конца ломающийся. Первый год, помнится, мы были без тепла до самого итальянского Рождества. А еще лохматые серые пятна плесени в душевой, матрасы, из которых сыпалась труха... И плата за все эти «удобства» – 450 евро в месяц.

Конечно, были и несомненные плюсы: высоченный, под самый потолок, шифоньер с зеркалом, экзотические деревья во дворе, в конце марта за день превращающиеся в сиреневые облака, пение птичек по утрам. А главное – центр города, своей архитектурой и задумчивостью напоминающий любимый Питер.

Я работала в итальянских семьях со стариками. Дочка тоже работала (то няней, то официанткой в баре, то просто мыла полы...) и училась в университете на геолога. Вика – добрая душа, что по достоинству было оценено ее итальянскими однокурсницами, которые легко приняли россиянку в свою студенческую компанию. Однажды она привезла с загородной виллы, куда ее пригласила пампушечка Вивиана, крошечного, еще слепого котенка. То есть, поставила меня перед фактом. Что я могла сделать после этого? Котенок остался с нами.

– Там в саду еще пять малышей. Вивиана довольна, что хоть этого удалось пристроить. Если остальных не разберут, им придется на пустой вилле зимовать, – переживала дочь. – Но Виви уверяет, что садовые кошки привычны к холодам, не беспокойся – выживут...

Однако зимы на севере Италии очень скверными бывают, с заморозками и даже с настоящими морозами. К весне, как выяснилось, котят за городом не осталось, а наш к этому времени превратился в настоящего хулигана, точнее – в хулиганку. Сказались гены. Юная киска, как и ее трехцветная мамаша, прыгающая по деревьям словно белка, обожала высоту. Каким-то непостижимым образом вскарабкивалась на шифоньер и с него все пыталась запрыгнуть на старомодную люстру, вокруг которой по вечерам роем вилась мошкара. Подобно птичке, перелетающей с ветки на ветку, порхала она со стула на стол, со стола на вешалку, с вешалки по портьеру на самый верх входной двери. Даже спать устраивалась на высоте, на том же самом шифоньере, но обязательно с высунутой вниз мордочкой и торчащими ушами, чтобы любую ситуацию держать под своим контролем.

Кстати, кошка (как и я тоже) не могла успокоиться до тех пор, пока не возвращалась домой ее юная хозяйка. Это трудно рассказать, это надо видеть! Вроде бы ни с того ни с сего

малышка вдруг настораживалась, ушки начинали трепетать, мордочка заострялась; потом на какую-то долю секунды замирала, словно превращалась в изваяние, к чему-то прислушивалась, казалось, всем своим существом. Наконец группировалась, как спортсмен перед рывком, отчаянно пикировала вниз и неслась к двери, иступленно ее царапала, пытаясь открыть... И лишь через какое-то время (!!!) слышался хлопок двери в подъезде, шум лифта (у нас, повторяю, был третий этаж плюс «piano terra», то есть как бы еще один этаж, самый нижний), бряцание ключей, возня с замком на балконе и наконец-то на пороге появлялась наша красавица... То есть, кошка чувствовала свою любимую хозяйку, когда та еще на улице была, только приближалась к дому. И, встретив, не сразу успокаивалась, ходила по пятам, нежно-жалобно мурлыкала, словно укоряя, мол, где тебя так долго носило, сколько можно ждать...

Надо сказать, мы с дочкой – люди миролюбивые, неконфликтные. Но так как из-за мурки кое-кто пытался нам нервы потрепать, приходилось обороняться, а иногда и наступать. Расскажу о Ренате. Она нам в принципе никто. Но позвонила знакомая, умоляла приютить «девочку» на несколько дней. Мол, жених-сицилианец ее из дома выгнал, негде бедной ночевать. Я объяснила, мол, у нас жилищные условия плохие, да еще котенок. Девушку это не смущало. Вскоре выяснилось, что она решила поселиться у нас основательно и надолго, заняв многочисленными чемоданами и котомками с секэнд-хендовским барахлом все пространство под столом и кроватями. Такая изящная девушка, а дышать стало нечем.

Рената училась на курсах младших медсестер, но почему-то весь день находилась дома. Характер у нее оказался непредсказуемым. Когда я возвращалась с работы, а дочка из университета, наша «временная» постоялица начинала рыдать, рассказывая, каким монстром оказался ее жених. Некомфортнее всего в этой обстановке чувствовала себя кошка. Она практически не слезила с шифоньера или забивалась в каком-нибудь дальнем углу. У меня даже мысль промелькнула, не обижают ли ее в наше отсутствие...

Однажды Рената заистерила, узрев на своей сумке микроскопические шерстинки. Начала верещать: прогоните эту тварь! Или я, или она – выбирайте! Девушка была абсолютно уверена, что выбор, конечно же, будет в ее пользу (тариф за ночлег: 5 евро X 30 = 150 евро в месяц!), от котенка же – одни убытки... Но я ничего сравнивать и анализировать не стала, рассудив так:

– Знаешь, Рената, мне тоже не нравится шерсть на одежде. Но дело в том, что кошка эта – наша, а ты нам – никто, чужая. Так что и выбирать нечего, уходить придется тебе, и побыстрее...

Но, как говорится, нет худа без добра, как и добра без худа. Податься Ренате со своими котомками было некуда. Оставалось одно: звонить итальянскому «монстру», чтобы приехал и забрал ее. Вот так, благодаря кошке, они и помирились.

Да, стоит еще сказать, что киска наша хоть и пакостливая, но трусливая. Особенно боится раскатов грома, а грозы в Италии бывают неистовые, небо полыхает и словно разваливается на половинки. А то салюты в честь какого-либо святого в полночь над городом палят – такой свист и треск раздается, что не по себе становится. Мурка в такие моменты лезет на кровать под одеяло, прячет голову под подушку, только хвост полосатый наружу торчит, от ужаса подрагивая. Дочь решила, что у ее любимицы проблемы с ушами, рассмотрела какие-то черные точки, пошла в «ветеринарную аптеку» за каплями от клещей. А в Италии к животным относятся как к детям – просто так, без рецепта, лекарство не дадут. Пришлось к доктору кошку нести. Он, кроме капель, еще и витамины «для шерстки» выписал. Итого 120 евро...

А вскоре начались «дамские проблемы». Кошка (кстати, назвали мы ее Наоми, так в ее кошачьем паспорте и записано) столь неприлично орала, требуя любви и ласки, что соседи пожаловались администратору дома. И дело не только в том, что она мешала кому-то своими неистовыми стенаниями. В Италии такое вот бурное проявление четвероногими неудовлетворенного полового инстинкта справедливо расценивается, как страдание. Хозяева не должны допускать, чтобы животное мучилось, за это даже предусмотрены штрафы. И так как ника-

кие успокаивающие таблетки не помогали, пришлось нашей темпераментной мурочке делать операцию. Хотя обидно: бедное существо так и не познало в своей жизни радости любви и материнства, навсегда оставшись девственницей. К счастью, бедняжка не поняла, что же с ней такое случилось, но мы запомнили этот случай отлично. Стерилизация обошлась нашему и без того дырявому семейному бюджету в 400 евро. Зато жильцы дома сразу успокоились, а кошка-худышка мгновенно набрала вес и по своим повадкам стала походить не на старую деву, а на довольную своей судьбой высокомерную вальяжную даму.

Как я уже упоминала, высокие отношения с кошками у меня раньше как-то не складывались, но тут вдруг накатило такое умиротворение... Не исключено, конечно, что причиной тому банальная возрастная сентиментальность. Гляну на трехцветную Наоми – чувствую позитив, хочется стать такой же самодостаточной и пушистой... Кстати, всегда думала, что кошки – бестолковые существа. Каково же было изумление, когда поняла, что они обладают не только удивительной интуицией – ну, об этом всем давно известно! Они еще, оказывается, могут фиксировать свое внимание на зрительных образах и даже... ощущать пространство. Эти приятные открытия произошли, когда мы купили плазменный телевизор. Раньше как-то без него обходились. Так вот, кошка с огромным удивлением следила за происходящим на экране, трогала лапой, принюхивалась, а если видела собаку, то отбегала в сторону. Не странно ли это, ведь с собаками наша затворница ни разу не общалась, даже не видела никогда. Но самое смешное было в том, что она постоянно заглядывала, забегала за плоскую панель телевизора, пытаясь отыскать там кого-то, а потом, глядя на нас, вопросительно мяукала. Такая вот любопытная варвара!

А два года назад случилась жутко неприятная история, после которой мы решили искать новое жилье.

Я уже говорила, что балкон у нас был общим с соседями. Соседок было пятеро и ютились они в каморках еще более убогих, чем мы. Это тихие старые женщины, бывшие служанки, приехавшие в Италию на заработки после войны с каких-то островов. Они уже давно отработали свое, но не спешили возвращаться на историческую родину по причине пенсии или каких-то других своих соображений.

Так вот, до появления котенка мы жили дружно и даже ходили друг к другу в гости. Да и потом отношения оставались более-менее мирными, в рамках приличия. Шесть дней в неделю с восьми утра до девяти вечера нас дома не было. Кошка сидела взаперти, примостившись на тумбочке, которую дочь специально поставила рядом с дверью, и выглядывала на балкон через стекло. Она, надеюсь, не особенно скучала: к соседкам толпами ходили их многочисленные родственники и подружки, было за кем наблюдать. А вот по воскресеньям мы с дочкой оставались дома, жужжала стиральная машинка, дверь на балкон оставалась нараспашку, чтобы жилье проветривалось. Мурочка в такие дни, довольно потягиваясь, выплывала словно пава на балкон, заставленный цветами, присаживалась у решетки и спокойно любовалась на птичек.

... Сначала послышался визг. Я испугалась: откуда у нас поросенок? Затем обезумевшая кошка пулей влетела в комнату и нырнула под кровать. Вика выскочила на балкон: что такое, что случилось? Оказалось, к одной из соседок пришла очередная гостья и между ней и муркой произошел инцидент. Старая женщина почему-то боялась домашних животных, она отчаянно ударила ногой, отпихивая в сторону, нашу красавицу. Удар, судя по всему, обрушился на какую-то чрезмерно чувствительную точку – подобной реакции от кошек ни раньше, ни позже я не встречала. Однажды вот, каюсь, наступила ей на хвост, так она спокойненько так, но весьма ощутимо цапнула меня за пятку и обиженная, но с чувством собственного достоинства удалилась в свой укромный уголок... Но чтобы так, как поросенок, завизжать... Бедная наша кошка...

Через несколько минут соседки вызвали Вику в свою каморку, чтобы заявить: бешеная кошка напала на старую синьору! Продемонстрировали небольшую царапину на ее ноге, опасаясь заражения. К счастью, у нашей Наоми была санитарная книжка с записями о прививках...

Вечером нам сказали, что нога у старушки опухла, надо срочно покупать бинты и лекарства. Вика, добрая душа, денег дала, сколько попросили. На следующий день новая претензия от соседок: их искусанную гостью необходимо срочно возить на такси к доктору, а потом доставить обратно, что Вика безропотно исполнила, пропустив лекции. Затем пришлось покупать продукты для больной и... брать в прокате костыли.

Интересная деталь: костылями хитрая женщина пользовалась только в нашем присутствии. Когда нас поблизости не было, о костылях забывала. Далее – более: начался откровенный шантаж. Оказалось, что старушка, якобы, по нашей вине утратила свою работоспособность (хотя, сомневаюсь, что она в таком почтенном возрасте еще где-то работала) и мы обязаны компенсировать это материально. Денег у нас не было, тогда гостелюбивые соседки пригрозили, что напишут карабинерам жалобу на бешеную кошку. Мы в свою очередь пообещали в общество защиты животных: зачем было ее пинать, делать больно?! Кстати, в Италии это о-о-о-чень авторитетная инстанция. Такой влепят штраф обидчику, что мало не покажется! Соседки призадумались, а вечером принесли нам, видимо, в знак примирения огромное блюдо лапши. Но у меня после этого случая аппетит к их национальным кушаньям совсем пропал.

Итак, мы решили сменить жилье, найти что-либо попроще и обязательно с отдельным балконом, чтобы и нам было спокойнее, и кошке привольнее. И тут начались чудеса. Еще даже вещи не собирали, просто обсуждали идею, возможные варианты, а киска насторожилась, заволновалась, заметалась, жалобно замыкала: а как же я? Вы меня здесь одну не оставите?.. Она что – понимала наши разговоры?... Более того (невиданное дело!) презирующая «телячьи нежности» Наоми начала ластиться, подлизываться ко мне, интуитивно понимая, кто главный в семье. Мордочка ее стала такой грустной, задумчивой, виноватой... Мне тогда даже сон эротический приснился: некто усатый нежно целовал меня в губы. Открываю глаза: да это ж наша кошка!

...Пауло, итальянец южноамериканских корней, у которого мы решили арендовать квартиру, отнесся к нашему семейству доброжелательно, особенно ему мурка понравилась. Он сказал, что у его невесты такая же, трехцветная. И началось наше обустройство на новом месте. Мужественно преодолев стресс ожидания переезда и сам переезд, Наоми из озабоченной ласковой подлизы мигом превратилась в прежнюю кошку, которая гуляет сама по себе. На шифоньер, конечно, не полезла – уже возраст не тот, но свои порядки живенько навела. Для начала изодрала в клочья пленку, которой был оклеен ветхий шкафчик, устроила себе постель из нового шерстяного свитера...

Кстати, Викина подружка принесла для разбойницы настоящий кошкин дворец в три этажа, где предусмотрено все: где спать, где играть, где коготки свои точить. Есть даже забавные приамбасы для занятий кошек спортом. Это удивительное хозяйство произвело впечатление! На всех, кроме самой мурки. Она к нему даже из любопытства не приблизилась, мол, фи – игрушка какая-то... К сожалению, здоровый образ жизни ее не прельщает, у Наоми сейчас два любимых занятия: есть и спать, спать и есть.

Недавно в кои-то веки устроила я себе выходной, не пошла на работу. Закончив с домашними делишками, взяла роман Дашковой и примостилась на диванчике. Тут же затрзвонили разнозчики рекламы, но я на звонок не ответила. Слышала, как и в соседскую квартиру звонили, но Пауло, естественно, не было. Его вообще дома застать невозможно, такая уж это непоседливая персона. Днем торгует дисками в магазинчике, по вечерам подрабатывает в казино или у своей невесты. Дома появляется покушать и, глядишь, опять куда-то помчался на своем серебристом, таком же громоздком, как и он сам, «Бентли»...

Готовит для Пауло его мама, она этажом выше живет. Утром, когда иду на работу (квартиры, наша и хозяйина, находятся не просто в одном подъезде, а на одном этаже, рядышком), всегда замечаю на дверной ручке пакет с едой. По привычке – я ведь раньше в шахтерском городе жила – называю этот пакет «тормозком». Деликатная заботливая синьора уже приготовила своему пятидесятилетнему сынишке покушать, но не хочет заходить в квартиру, беспокоить его утренний сон. Иногда такие «тормозки» появляются и в течение дня, перед обедом...

И вот, значит, углубилась я в политический роман, а кошка словно с ума сошла, заметась у входа, запринохивалась – ну прямо как охотничья собака, а потом с тревожным мяуканием стала кидаться на дверь, что могло означать одно: мама Пауло пришла, покушать принесла, ненасытная киска учуяла вкусненькое. А Италия, скажу я вам, – это не Россия, где можно запросто так высунуть голову в коридор, любопытствуя, кто к кому и зачем пожаловал, чао, мол, тетя Розалия, как ваше здоровье, что сыночку покушать принесли?..

Прикрикнула я сердито на кошку: угомонись! Шорохи в коридоре прекратились и – топ, топ – тяжеловатой старческой походкой синьора удалилась восвояси. А наша обжора еще какое-то время чуть ли ни рычала на дверь, потом, недовольная, взъерошенная вся, улеглась в моих ногах.

Но как выяснилось позднее, я ошиблась. Пожилая синьора оказалась не причем. Это были воры. Они шли целенаправленно – в квартиру нашего богатенького соседа, чтобы хорошо там пожить. Убедившись прозвоном по домофону, что на этаже в это время пусто, они неслышно копались с замком. Услышав мой окрик на кошку (ее взбесил не аромат жареной курочки, как я, наивная, полагала, а запах чужих грязных людей), воры тут же ретировались. Точнее, спустились этажом ниже и бесшумно вскрыли другую квартиру. Апартаменты же нашего хозяйина, благодаря кошке, остались в неприкосновенности.

После этого случая я нашу мурку, а также всех ее трехцветных родственников и подружек заважала. Это не кошка, а настоящее сокровище! Несмотря на все ее перечисленные выше недостатки...

Холостяки предпочитают котов

Алла – дама фертильного возраста. Но точка невозврата, когда начинается климакс, уже неотвратима. Детей нет, но надежда не потеряна: нынче рожают и в пятьдесят. С итальянцем живет в законном браке. Муж хочет девочку. Они даже в Барселону ездили, в клинику репродуктивности записались, где «программируют» пол будущего младенца. Но потом раздумали рожать: в стране кризис, в мире войны, самолеты падают, террористы опять же кругом... Решили подождать: «Ребенок – не котенок. Это же такая ответственность!» И вдруг звонок: «Поздравь меня! Стала мамой... Вот пощелкала крошку на айфон... Жду в баре...»

Значит, все-таки решилась, родила. И когда только успела? Три месяца назад ничего не было заметно. Преждевременные роды? Мы с Аллой не подружки, просто землячки, но нет ничего странного в том, что она решила сообщить мне столь приятную новость. Конечно, радостно за нее. Придется выходить из дома, хотя погода сегодня мерзко-пакостная и вообще я по выходным, которые случаются раз в месяц, страшно занята: читаю, мечтаю, кофе со сливками пью...

Моя землячка светится от счастья. Похудела, помолодела, в глазах – нежность.

– Муж страшно доволен. Наконец-то мы с ним сделали это! Конечно, сколько волнений, хлопот, трат. Но девочка очаровательна!.. Глянь, это детская; тут все розовыми обоями обклеили... Игрушки купили, специальную посуду... Здесь – первый день, когда мы ее, всю в кружавчиках, домой принесли... А это уже сегодня утром фоткала. Согласись, прехорошенькая?

Да не то слово! У меня, как глянула на фото, аж дар речи пропал. Маленькая, глазастенькая, ... нежные усики и пушистый серый хвост.

Я-то, наивная, размечталась увидеть ребеночка – человеческого детеныша, а это оказался котенок.

– Мы за нее 500 евро выложили. Редкая порода – голубая британка. Самую красивенькую выбрали. Лохматая как медвежонок, но шерсть не летит, не будет волнами в углах дома клубиться. И место свое уже знает, не гадит... Ну почему ты не радуешься? Тебе киска не нравится, да?

Кошечка прехорошенькая, но Аллочкину эйфорию разделять что-то совсем не хочется. Дома ждет недочитанный роман про татарскую девушку Зулейху... А еще оттого грустно, что у котенка-медвежонка очень печальные глаза. Малыш словно предчувствует: если женщина не любит и не хочет детей, то уж кошек-то она тем более не полюбит. Быстро наиграется.

Хотя не все так просто. Я, например, детей люблю – своих и чужих, больших и маленьких, воспитанных и не очень, гиперактивных, застенчивых, капризных и даже чумазных и сопливых. Однако открою вам страшную тайну: к кошкам отношусь спокойно. Не равнодушно, нет, но без всяких там кружавчиков и «ми-ми-ми». 500 евро за голубую красотку? Да ни за что!

У нас в доме есть киска. Нашла ее семь лет назад в саду на загородной вилле у подружки дочка-студентка. Можно сказать, спасла от суровой итальянской зимы (да-да, и здесь бывают морозы!) Принесла слепой комочек в ладошках, прижимая к груди. Нежный котенок вырос и превратился в своенравную ленивую кошку, которая кусает меня за пятки и начинает угрожающе шипеть, когда меняю ей туалет. Может и коготками до крови цапнуть. Иногда я ею боюсь...

Однажды дочь ушла на ночное дежурство в госпиталь, не успев купить корм (это ее святая обязанность). Я тоже заработалась и забыла. Так киска меня затерроризировала! Запрыгнув на холодильник, следила за каждым движением и злобно шипела. Шерсть дыбом, глаза сузились, сверкают. Предлагала ей котлету, пельмени, даже заветную баночку кетовой икры распечатала, но она к этой еде даже не приблизилась. Итальянские кошки предпочитают исклю-

чительно «свой» корм, причем излюбленных видов. Не знаю, что производители там в банки пихают, но Дульсени и Котэ требуют именно то, к чему уже пристрастились.

Ночь прошла беспокойно. Кошара уселась рядом с кроватью и злобно урчала, ожидая, не высунусь ли я из-под одеяла. Утром спасалась от нее бегством на работу. Дочь пришла, принесла любимый корм. Кошка наелась, успокоилась и спать пошла...

И это не единичный случай. Иногда, каюсь, плохие мысли лезли в голову: может оформить ее в специальный приют? Пишешь заявление, объясняешь, по какой причине (в нашем случае – кошкина агрессия) не можешь содержать животное в доме. Но каждый раз жалко становилось. Диковатая она у нас, предпочитает покой и одиночество, а контингент в приюте тот еще: безнравственные и ревнивые Орланды и Фердинанды, блудливые Аннабеллы и Магдалены. Не исключено, что будут ее обижать... Стали корм с огромным запасом закупать, а туалет менять на балкон крадучись выходим, чтоб не видела. И телевизор громко не включаем – не любит шума. Вот так вымуштровала она нас.

Проблема, казалось бы, неразрешимая возникла, когда дорогих гостей ждали. Из России в отпуск сын с женой и двухлетним Артемкой приезжал. Столько лет не виделись! Но куда на месяц кошку пристроить? Так, чтоб уютно и спокойно ей было, чтоб навещать могли? Нашли пансионат рядом с домом: передержка – 8 евро в сутки. Ну кому как, а мне показалось дорого. Рискнули, дома оставили, решив, если что, то немедленно...

Знаете, обошлось без ЧП. Киска вела себя при гостях прилично, никого не искусала и не исцарапала. Да ее и не видно-не слышно было. Ночью же подкрадывалась под детскую кроватку и мурлыкала, мурлыкала. Когда ребенок выбегал на балкон, она следом за ним неслась, тревожно мяукая.

С малыша мы, конечно, глаз не спускали, но однажды не доглядели. Подскочил к кошке, когда она только трапезничать начала, и отчаянно схватил за хвост (ну вот откуда в мальчишках это – чтоб кошку да за хвост?) Мы даже ахнуть не успели. Но грозная мурка лишь оторвалась от своего лакомства и, неторопливо облизываясь, снисходительно так глянула на малыша. Мол, чего с него возьмешь! Человеческий детеныш...

Что же это получается? У нашей диковатой стерилизованной кошки, ни разу не познавшей радости любви, не имеющей котят, при общении с ребенком проснулся материнский инстинкт. Ну а как иначе-то скажешь?

Странно, но в Италии почти нет бездомных кошек и собак. Ни разу не видела. Зато в центре Турина открыто кафе, где Альфонсы, Николетты, Раймонды и Фар-Фуи важно прохаживаются между столиков, спят, едят и лазают по специальным стеллажам. Сюда можно прийти, чтобы пообщаться с ними – погладить, поиграть, а заодно выпить чашечку кофе. Это специальное «кошачье кафе», вот почему суровый ASL (санитарная служба) снисходительно относится к инициативе.

Сейчас даже в домах престарелых разрешено содержать домашних питомцев – кошек, собак, птичек, хомячков... А как иначе? Не на улицу же выбрасывать старого друга.

Недавно «La Stampa» опубликовала фото из госпиталя: синьора под кислородной маской, врачи в белоснежных халатах и огромный лохматый пес, которого привели в палату попрощаться с хозяйкой...

В каждой семье, где я ухаживала за больными стариками, были домашние животные. Относиться к ним требовалось с не меньшим почтением, чем к синьорам. Это вам не наши неприхотливые Барсики, Мурзики и Пушинки, которым налил в блюдце молока, почесал за ушком – они и довольны. Тут важно соблюдать не просто правила ухода, а своеобразные ритуалы, этикет. Основное, конечно, питание. Корм покупают в огромных количествах в дорожных специализированных магазинах или не очень дорого в обыкновенных супермаркетах. «Остатки сладки», что со стола (кусочек курочки, например), ни один уважающий себя кот даже попробовать не станет.

Ветеринарное обслуживание здесь тоже ой-е-ей! Не только стерилизация и более серьезные операции, но даже простой препарат, скажем, против ушных клещей влетает в копейчку. Просто так его вам не продадут. Вначале нужно нести кошку к ветеринару, чтобы осмотрел ее, выписал рецепт, платить за визит.

Моя подруга работает в семье, где есть кот. Старенький уже, облезлый Отелло, не из породистых. Возникли проблемы со здоровьем. Хозяйева обратились к знакомому ветеринару. Тот вылечил кота и получил в благодарность... квартиру. Да, и такое случается.

Еще важен телесный контакт. Кошек тискают, гладят, целуют, приучают спать с собой. Однажды знакомая баданте попросила, чтобы я сутки побыла с ее синьорой. При этом «забыла» предупредить, что в доме три сторожевых пса и несколько котов. Собак я побаиваюсь, но вот что странно. Они с грозным рыком сопровождали каждого, кто приближался к загородной вилле, но на меня даже внимания не обращали. Словно понимали, что пришла сюда ухаживать за их больной хозяйкой.

А вот что касается котов (кстати, таких огромных Котэ я до этого не видала) ... Лишь примостилась в гостиной на узком неудобном диванчике, чтобы скоротать ночь, они полезли ко мне со всех сторон, недовольно урча и отпихивая друг друга. В какой-то момент почувствовала себя в «нехорошей комнате», хотя коты были не черными, как у Булгакова, а рыжими. Но такими же наглыми.

Еще одно наблюдение. Незамужние девы в Италии предпочитают брать на воспитание исключительно породистых кисок или изящных собачек, с которыми как с малышами возятся. Творожок обезжиренный для них покупают, шьют и вяжут наряды, выгуливают... Что-то вроде игры в дочки-матери получается. Девушки (они так и называют себя: мамочки!) отдают своим питомцам нерастраченную нежность, скрашивают в их компании свое одиночество. Они-то молодые, у них еще все впереди: и семья настоящая, и дети.

А вот большинство итальянских холостяков, причем супер-пупер (доктора, адвокаты, экономисты...) обожают котов. Именно котов, а не кошек, причем выбирают себе в друзья не элитных британских аристократов, а именно несчастных больных животных. Очень трогательно заботятся о них. В какой-то момент грань между понятиями «хозяин» и «домашнее животное» даже как бы стирается. Четвероногие любимцы становятся чуть ли не полноправными членами семейств.

Как-то мне предложили непыльную работенку: составить компанию коту, хозяин которого улетал со своей невестой в Лондон на премьеру Королевского оперного театра. Требовалось: снять квартиру с сигнализации, накормить Фиокко, сменить содержимое его лотка и часика три-четыре просто посидеть перед телевизором. В одиночестве кот мог одичать. Квартира новейшая, на последнем этаже. Кроме обычных окон еще и окна в небо, они открывались-закрывались с помощью пульта. Квартиру окружала терраса, выйти на которую можно из любой комнаты. Так вот, в каждой двери специально для котяры были пробиты и оборудованы ходы с легко открывающимися-закрывающимися дверцами. Выйдет старый облезший кот подышать свежим воздухом, травки витаминизированной пощипать, на птичек полюбоваться и обратно домой.

Однажды (это уже другая история) пришла готовить обед для пожилого синьора. В мойке – кошачья посуда. Но не «миски для киски», а шикарные, в мелких розочках, тарелки от дорогого сервиза. Из этой семейной роскоши кушает огромный рыжий кот. Точнее, у него нет индивидуальной посуды, вся посуда в семье – общая. Столетний синьор, слава богу, здоров, а вот у котика серьезные старческие проблемы: отказывают почки, плохо работает кишечник, его без конца рвет...

Еще в этой семье есть сын-холостяк. Спортивный интеллигентный мужчина лет пятидесяти. Спрашиваю деликатно у него:

– Может коту специальную посуду купить? Из той, что вы с папой кушаете, негигиенично как-то... Микробы, инфекция...

Хозяин аж побледнел:

– Вы так считаете?.. Это очень опасно? Кот может заразиться?..

Все съел мой сын Эмануэль...

Моему подопечному – 97 лет. Но я не говорю ему «синьор» и на «Вы» не обращаюсь. Обычно кричу из столовой так: «Умберто, подъем! Кушать подано!» Он отбрасывает в сторону одеяло и «La stampa», хватая трость и напевая гимн итальянских коммунистов «Bandiera rossa» (а мне все слышится: бандьера русса!) быстренько так, топ-топ, сначала в ванную мыть руки, затем за стол. Настроение у него обычно прекрасное, аппетит замечательный и я, честно говоря, не понимала, зачем ему баданта, то есть помощница, хоть и на три часа в день, если он не больной, не калека, все может делать сам.

Но у богатых, как говорится, свои причуды. Да, Умберто вполне может обойтись без прислуги – он ежедневно принимает душ, сам заправляет кровать, за кошечкой убирает (кстати, зовут кошечку нежно – Лира и это, конечно же, натуральная блондинка с хитро-наивными серо-зелеными глазами). В шкафах и тумбочках у него идеальнейший порядок... Но вот что касается покушать – здесь он беспомощен словно младенец. Дело в том, что для большинства итальянцев трапеза – не простое принятие пищи. Это священный ритуал. Белоснежные скатерти, льняные, пра-прабабушкины салфетки, тяжелые серебряные ложки, вилки и ножи, хрустальный бокал для вина, еще один – для воды (таблетки запивать), грисиньи – такие длинные хлебные палочки, сервизные тарелки (одна, вторая, третья...) и так далее, и тому подобное. И не дай бог что-то перепутать, не доложить, подать не в привычной очередности... Нет, Умберто не будет ругаться, кричать, но обязательно пошутит, мол, все – с сегодняшнего дня объявляю тебе развод (то есть развод!)

Два года назад, когда я впервые пришла в этот дом, Умберто протянул мне пятьдесят евро и отправил в магазин за продуктами. Предупредил: «Покупай только все самое полезное, самое необходимое!» И начал диктовать: печенье – можно два вида, несколько плиток шоколада, виноград, яблоки, клубнику, торт «Тирамиссу», сухое марочное вино, будино (тип десерта), а самое главное – мороженное! И побольше его, побольше – несколько пачек!»

Вы, наверное, подозреваете, что мой хозяин похож на Карлсона? Глубоко ошибаетесь! Он высок и строен словно юноша, хотя кушает за троих, делая упор на сладкое и мучное. Его классический рацион (кроме всевозможных деликатесов), куда в обязательном порядке входят блюда из макарон с соусом на первое и яичница на второе, я осторожненько дополнила легким супчиком и рыбой с овощами. А вот к тефтелям из телятины так и не приучила. Умберто – вегетарианец. Не по моде, а по убеждению. Он всю жизнь не ел мясо, так что мои ухищрения, когда пытаюсь добавить фарш в соус, терпят фиаско. Нет, он не отбросит тарелку в сторону, но будет демонстративно и очень долго в ней ковыряться, отодвигая в сторону несъедобные, по его мнению, микроскопические кусочки.

Однажды изощрилась и подала ему на второе нежнейшее куриное филе, припущенное на оливковом масле и украшенное сверху веточкой розмарина. Поставила на стол и побыстрее скрылась, чтоб не мешать созерцанию ароматного творения, не спугнуть: может на этот раз соблазнится? Копошусь на кухонье и вдруг слышу всхлипывания: «Mi perdoni... Mi perdoni...» Это дедушка мой извинялся перед курицей прежде чем ее есть.

НЕ ГРАФ, НО ВСЕ ЖЕ...

Я уже давно знакома с этой семьей и всегда была уверена, что Умберто – аристократических кровей. Внешность у него, знаете, такая достойная, держится всегда спокойно, уверенно. В гольф играет (вернее, еще год назад играл), начитанный, чистоплотный... Воспитание, манеры – чем не граф, хотя графья тоже разными бывают...

Умберто отроверг мои домыслы. Рассказывал, что родом из очень бедной пьемонтской семьи, работать по хозяйству начал с семи лет – «топтал виноград» («топтание» винограда в огромных чанах – одна из стадий приготовления домашнего вина). Были, вспоминает, такие времена, когда они со старшим братом искали на лугах съедобную траву, ею и питались. Я прослезилась. Тут же вспомнились итальянские сериалы на российском ТВ пятнадцатилетней давности о том, как жители Аппенинского полуострова, спасаясь от голода, уезжали в погоне за птицей счастья в Южную Америку. Было это в начале века... Умберто как раз в 1917-ом родился.

– Значит, тебе с женой повезло. Она из богатой семьи оказалась? – Пытаю старика, выстраивая новую версию, которая бы подтвердила материальное благополучие семьи. Точнее, бывшее благополучие, о котором немало уже наслышана.

– Не так все было. Феломена оказалась еще беднее меня. Когда мы с ней познакомились, она с матерью и сестрой в каморке жила. – Охотно поддерживает разговор мой падрон, то есть хозяин. – Но я поздно женился, уже после войны... Ты же знаешь историю: мы были союзниками немцев, Муссолини приказал воевать – что я мог поделать? Но я не стрелял в людей, только вид делал, что стреляю. Рассуждал так: какое право имею убивать этого человека? Чем он хуже меня? Чем я лучше его? Да-да, я стрелял мимо...

Так оно было или не так – это уже вопрос времени. Более 70 лет прошло с тех пор, но память Умберто (хотите верьте – хотите нет) ясна, цепко держит фрагменты прошлого. Он достает из тумбочки и демонстрирует мне простенькие поржавевшие, но еще используемые им ножницы – единственный трофей, доставшийся ему с войны. Нашел где-то и вот столько лет хранит... Вспоминает, что именно тогда, на фронте, впервые попробовал шоколад и пристрастился к сладкому как к наркотику. Служил в авиации, паек был хороший и Умберто после деревенских-то трявяных харчей, быстро раздался и в высь и в ширь, превратившись в крепкого голубоглазого блондинистого красавца.

– Однажды, в сорок третьем это было, вернулись мы с механиком после удачного боевого вылета на свою базу, а там – событие: приехали артисты, чтобы развлекать нас. Спускаюсь из кабины на летное поле, ноги онемевшие, весь в дыму, в мазуте, а к самолету несется, и обнимает меня, и целует – кто бы ты думала? – самая красивая актриса военной поры Марина Берти...

Подошел командир, говорит: «Ступай, Умберто, приведи себя в порядок и живо на встречу с артистами! Ты у нас сегодня герой дня, такая синьора тебя целовала...»

Умберто помолчал и торжественно добавил: «Да, за свою долгую жизнь я много красивых женщин познал». Но в этом торжественном признании если была толика хвастовства, то совсем-совсем крошечная. Он не из тех, кто бахвалится своими мужскими подвигами – он просто констатирует приятный факт своей жизни.

БОГАТЕНЬКИЙ БУРАТИНО

После войны Умберто и его брат Роберто довольно быстро разбогатели. Из сельской местности, где их предки испокон веков занимались виноградарством, перебрались в город и каждый создал свой собственный семейный бизнес. В начале пятидесятых (снова вспомним историю) Италия вошла в «восьмерку» самых развитых стран мира благодаря такой организации экономики, в которую легко мог вписаться каждый, кто не ленив. Умберто ленивым никогда не был. Как я поняла из его воспоминаний, уже в пятьдесят шестом году (дата рождения сына, которого нарекли Эмануэлем – в честь последнего короля Италии) мой подопечный был уже «богатеньким Буратино». Об этом времени он любит вспоминать с гордостью и в то же время печально, даже с отчаянием. Позже вы поймете – почему...

Конечно, меня мучает любопытство: ну как это так, словно по мановению волшебной палочки можно взять – и разбогатеть? Я вот тоже не из ленивых, а что толку... Но выяснить

этот вопрос так и не смогла, получая каждый раз обтекаемый ответ: «Торговал». Спрашиваю: чем? Отвечает коротко и исчерпывающе: «Всем!» Зато о том, что вскоре имел, говорит охотно и подробно:

– У меня появился свой офис, оборудованный по последнему слову. Компьютеров тогда еще не придумали, но все остальное, самое современное, что мог приобрести из техники, – приобрел и обучил пользованию бухгалтеров. Их у меня было трое, в том числе жена, но когда в семье появился малыш, я ее уволил, чтобы ребенком занималась. Он у нас не сразу появился – над этим серьезно потрудиться пришлось... На все лето снимал для них дом в Лигурии, а потом его выкупил. Для ведения домашнего хозяйства имелась прислуга... Был еще один дом – на горнолыжном курорте Червиния, трехэтажный, с бассейном, в гараже – пять машин... Я ведь и «Мерседес» тогда купил! – Да знаешь ли ты, что такое «Мерседес» в те годы?! Я не миллионером был, нет... Миллиардером!.. Постоянное наше жилье было на «холмах», рядом с городом: вилла на две семьи – мою и брата. У меня сын подрастал, у брата – дочка. Эмануэль имел все, что мог пожелать себе сын богатого синьора. Правда, учился плохо-вато, в школе за остальными тянулся еле-еле, в университете по всем предметам низший балл имел, по несколько раз сдавал один и тот же экзамен... Но разве это его вина? Таким уж он у меня получился... Зато к путешествиям тягу имел чрезвычайную, земной шаг исколесил вдоль и поперек. В Австралию дважды летал, в Канаду – дважды, в России был бесчисленно, Африка, Япония, Китай... Трудно сказать, где только не был мой сын. Все невесту себе искал...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.